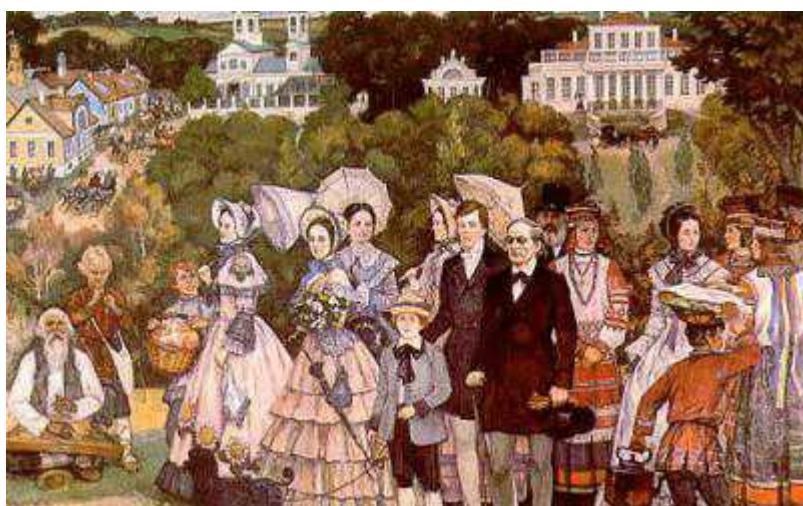

«И две беспредельности были во мне...» |

Автор: Наталья Григорьева, Борис Григорьев, [Женева](#) , 29.07.2009.

Ф.И. Тютчев с семьей на народном гулянии (© www.bryanskobl.ru)
Несколько "швейцарских страниц" из жизни Ф.И.Тютчева.

|

Согласно довольно редкой летописи жизни Тютчева удалось установить, что ровно 160 лет назад, 29 июля 1839 года, по православному обряду в Крестовоздвиженской церкви при Императорской миссии в Берне священник Лев Каченовский венчал статского советника, камергера Ф.И. Тютчева с первой мюнхенской красавицей баронессой Эрнестиной Дёрнберг. Так открылась новая глава в швейцарской летописи жизни дипломата, общественного деятеля, поэта и мыслителя, которого позднее, уже в двадцатом веке, литературный критик и поэт В. Ходасевич назовет "одним из самых замечательных русских людей".

Ф.И. Тютчев, родившийся 23 ноября 1803 года, принадлежал к старинному дворянскому роду. Получив прекрасное домашнее образование, он уже в четырнадцать лет поступил в Московский университет, закончил его в восемнадцать и начал работу в Коллегии иностранных дел в Петербурге. Однако через несколько месяцев, получив назначение на должность сотрудника русской миссии в Мюнхене, Тютчев выехал в Германию.

"Из края в край, из града в град"

С пребывания в баварской столице началась долгая, двадцатидвухлетняя заграничная жизнь поэта, изобиловавшая радостными, драматическими, а порой и вовсе мистически окрашенными событиями. В 1826 году Тютчев женился на баварской аристократке графине Элеоноре Петерсон, и дом Тютчевых в Мюнхене вскоре стал местом встречи самых просвещенных людей той эпохи. Пытливый ум, энциклопедические знания, великолепная память и тонкое остроумие русского дипломата снискали ему широкую известность среди местной интеллигенции: Генрих Гейне, например, считал его "лучшим из своих мюнхенских друзей". Именно с Гейне Тютчевы совершили свою первую поездку по Швейцарии. Однако в благополучную семейную и профессиональную жизнь русского дипломата вмешалось провидение: в 1833 году он знакомится с баронессой Эрнестиной Дёрнберг, которую острые на язык современники окрестили "мефистофелевской мадонной". Спустя несколько дней барон Ф. Дёрнберг неожиданно умер от тифа, а Тютчев, воспылав к молодой вдове, "роковой страстью". Роман получил огласку, и во избежание скандала Тютчев был назначен чиновником русской миссии в Сардинском королевстве. Летом 1837 года, оставив на время семью в Петербурге, он отбыл в Турин, куда в следующем году на пароходе "Николай I" направилась и его жена. Прямо в море на судне неожиданно вспыхнул страшный пожар. Элеонора, проявив недюжинное самообладание, спасла детей и уцелела сама, но пережитое потрясение не прошло бесследно: не отличавшаяся крепким здоровьем женщина тяжело заболела и умерла в Турине на руках у мужа. Раздираемый противоречивыми чувствами глубокой скорби и "роковой" любви, получив благословение на брак, но не добившись разрешения на отъезд из Турина, Тютчев самовольно уезжает в Швейцарию к Эрнестине, с которой они совершают поездку по стране и венчаются в Берне. Во время свадебного путешествия молодожены останавливались в Женеве в недавно построенном отеле "Де Берг" - вскоре ставшим излюбленным местом встреч дипломатов и политиков.

Через несколько месяцев за самовольную отлучку Тютчев был лишен звания камергера и уволен со службы. Только в 1844 году после возвращения в Петербург ему возвращают должность и звание. В 1857 году Тютчева избирают членом-корреспондентом Академии наук, а в следующем году назначают председателем Комитета иностранной цензуры; на этой должности он много сделает для защиты свободы слова в России. Успешная профессиональная карьера Тютчева сопровождается широким признанием его поэтического дара, высоко оцененного современниками. В 1850 году жизнь Тютчева озаряет новая любовь - к воспитаннице Смольного института Елене Денисьевой, которая была намного моложе поэта и пожертвовала для него всем, в том числе своей репутацией в свете, поскольку Тютчев не счел себя вправе расторгнуть законный брак. Любовный треугольник, принесший много страданий всем, просуществовал четырнадцать лет.

 "Утихла биза, легче дышит
Лазурный берег женеvских вод"

В этот период Тютчев продолжает путешествовать и часто посещает "богоспасаемую Гельвецию". Осенью 1859 года он провел три недели в Веве и, вернувшись в Петербург, полный впечатлений, написал стихотворение "На возвратном пути". В октябре 1860 года после очередного посещения Швейцарии, вспоминая так полюбившиеся ему горные вершины, Тютчев пишет: "На недоступные громады смотрю по целым я часам". В июле-августе 1862 года Тютчев совершает незабываемый вояж по маршруту: Мартини-Сион-Гемми-Кандерштег-Интерлакен-Тун-

Берн-Фрибур-Женева. Об этой поездке он восторженно рассказывал в одном из писем: "Это какой-то волшебный мир. Я собственными глазами уверился в том, что все эти прекрасные вещи существуют в действительности". После прогулки у горного озера Даубензее поэт писал, что ему довелось окунуться в "особый мир полнейшей тишины, живым уже неподвластный", имея, вероятно, в виду непостижимость таинственной природы, порожденной космическим хаосом и в то же время осененной божественной гармонией. Неизгладимое впечатление произвела на Тютчева и гора Юнгфрау.

В Туне с неумолимым путешественником случилось забавное недоразумение. Он остановился в гостинице Bellevue. Двое англичан заглянули в книгу записи постояльцев и, не разобрав неряшливый тютчевский почерк, уловили лишь несколько слов: "камергер" и "императора всероссийского". Это не помешало им распустить слух, что в гостинице инкогнито остановился сам русский монарх. Вечером за ужином оркестр из чувства почтения к "самодержцу" грянул "Боже царя храни". Закончилось это путешествие в Женеве, которая была для Тютчева "местностью особого очарования".

"Бывают роковые дни"

Однако судьба уготовила Тютчеву новое испытание: в августе 1864 года обожаемая Денисьева умирает от туберкулеза. Потрясенный потерей, Тютчев вскоре после похорон уезжает в Швейцарию и в сентябре-октябре проводит две недели в окрестностях Лозанны, в Уши, где было много его светских знакомых, посещавших салон находившейся там на лечении великой княгини Елены Павловны, впоследствии много сделавшей для создания международного [Красного Креста](#) и хорошо знавшей его основателя Анри Дюнана.

В Женеве к Тютчеву с большим участием и теплотой отнеслись женевский священник Афанасий Петров и его жена, хорошо знавшие Денисьеву. К тому времени существовавшая в Берне с 1817 года русская православная церковь была переведена в Женеву и помещалась в наемном доме. Умный и образованный священник был знаком со многими известными русскими людьми: он, например, знал Толстого и Достоевского, чью дочь Соню в 1868 году он крестил и через несколько дней отпевал. Именно по инициативе отца Афанасия и посланника А.Озерова в Женеве был построен православный храм, освящение которого состоялось 14 сентября 1866 года. Храм был возведен на подаренном женевскими властями участке земли на месте разрушенного в шестнадцатом веке аббатства Сен-Виктор, приором которого был знаменитый шильонский узник. В сентябре 1864 года Тютчев исповедался и причастился у отца Афанасия, попросив "Господа освободить его душу от ужасной тоски и отчаяния, но не путем забвения".

"Чудный мир и чудный край"

Действительно, забвение было для Тютчева абсолютно неприемлемым: он болезненно дорожил памятью на события, людей, пейзажи, впечатления. Особое место в этом "хранилище" занимали воспоминания о Швейцарии, которая всегда была "центром притяжения" для русской интеллигенции. Видимо здесь, среди высокогорья находила загадочная русская душа необходимый для обретения равновесия антипод необъятной великорусской равнине. Созерцая неприступные

горные вершины, опрокинутые в зеркальную гладь озер, вековые ледники и водопады, Тютчев находил созвучие своему мировосприятию и зримое отражение своих идей о мире, как о борьбе стихий, противоборствующих начал, необузданных сил. Картины природы служили фоном, драгоценной оправой для глубочайшей тютчевской мысли, бившейся над решением тревожных вопросов земного бытия и таких антиномий, как жизнь-смерть, хаос-гармония, прошлое-будущее, эфемерность-вечность, пространство-время. Природа Швейцарии навевала Тютчеву "пророчески-неясные" сны, в которых приоткрывался покров над страшной первозданной бездной, а его, по его собственному выражению, "вещая душа", стояла "на пороге как бы двойного бытия", ощущая себя "жилицей двух миров".

"Дни сочтены, утрат не перечесть"

С середины 60-х годов Тютчев ощущал себя под властью рока, которому были посвящены многие его строки. Через год после смерти Денисьевой в один день умирают их дочь и сын. Вскоре поэт теряет мать, единственного брата, старшего сына и замужнюю дочь. Эти удары судьбы поколебали здоровье поэта, хотя он мужественно сохранял интерес к жизни, к событиям в России и за рубежом. Супруга Тютчева, несмотря на все семейные перипетии, оставалась верной опорой поэта до последних минут его жизни, когда в ней прозвучал еще один, завершающий мистический аккорд: Тютчев умер 15 июля 1873 года как раз в годовщину того «блаженно-рокового дня», когда начался его роман с Денисьевой. Какие тайны открылись ему у последней черты? Кто знает, быть может, возникло в этот миг в его мерцающем сознании видение милых сердцу швейцарских гор, с высоты которых открылось его «вещей душе» решение загадки двойного бытия, двух миров, двух беспредельностей, и он сумел, наконец, прозреть сквозь сумрак надвигающейся бездны тот неведомый, первозданный хаос - начало и конец всех вещей и всех судеб, - имя которому вечность.

[Женева](#)
[памятники культуры](#)
[достопримечательности швейцарии](#)

Source URL:

<https://nashgazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/i-dve-bespredelnosti-byli-vo-mne>